

Третій періодъ начинается, такимъ образомъ, послѣ небольшого отдыха и характеризуется рѣзвой работой.

Приведя лошадей на кругъ, тренеръ внимательно долженъ осмотрѣть ихъ на шагъ и рыси, чтобы убѣдиться въ ихъ полномъ здоровьѣ, что въ періодъ рѣзвыхъ галоповъ имѣетъ особо важное значеніе.

„Достаточно незначительной практики, говоритъ американскій рысистый тренеръ Марвинъ, чтобы отличить по удару копытъ правильный ходъ отъ неправильнаго. Звуки, издаваемые копытами лошади идущей правильнымъ ходомъ, такъ же равномерны, какъ равномерны удары маятника“.

Мы говорили уже, что не всѣ выдерживаемыя лошади одновременно переходятъ изъ одного періода работы въ другой, а потому на практикѣ у всякаго тренера, болѣе или менѣе большой конюшни, должны быть лошади, работающія по программѣ каждаго изъ трехъ періодовъ выдержки.

Выдѣливъ лошадей, способныхъ перейти въ третій періодъ, тренеръ посылаетъ ихъ дѣлать первый „кэнтеръ“ на дистанцію въ полторы версты.

Въ этотъ періодъ, если этого нельзя имѣть во все время выдержки, въ конюшнѣ долженъ работать жокей, котораго тренеръ сажаетъ по своему усмотрѣнію на ту или другую лошадь, а такъ какъ жокей бываетъ обыкновенно одинъ, а лошадей нѣсколько, то на рѣзвые галопы идутъ по двѣ лошади,—на одну садится жокей, на другую лучше ѣздящій мальчикъ.

Когда лошади, сдѣлавъ первый „кэнтеръ“, вернутся на свой рабочій кружокъ, который, какъ мы говорили, у всякой конюшни свой на ипподромѣ, онѣ ходятъ шагомъ 10—15 минутъ и затѣмъ уже отправляются на рѣзвый галопъ, начиная съ одной версты и доводя его постепенно до двухъ и даже двухъ верстъ ста саженой.

Лошадь должна идти охотно, безъ малѣйшаго понужденія и въ особенности подъ конецъ дистанціи; когда, горячо принявъ со старта, она по недостатку дыханія начнетъ сбавлять ходъ и мѣнять ноги.

Тренирующій долженъ внимательно наблюдать за лошадыю на протяжении всей дистанціи и стоять тамъ, гдѣ лошадь ее кончаетъ, чтобы имѣть возможность судить о степени чистоты дыханія и прочности всей мышечной системы.

Принимая во вниманіе, что въ началѣ послѣдняго періода выдержки дыханіе еще не можетъ быть вполне чисто, необходимо со старта начинать не очень горячо, а лишь постепенно, развивая быстроту на всей дистанціи.

Еще разъ повторяемъ, что посылать лошадь неготовую нельзя, ее надо, напротивъ, сначала немного сдерживать и на второй половинѣ дистанціи предоставить ей полную свободу, но, однако-же, если лошадь начнетъ усиленно фыркать и мѣнять ноги, ее надо задержать и дать отдышаться и отфыркаться.

Фырканіе представляетъ собою очень пригодное мѣрило для оцѣнки рабочей способности легкихъ. Чѣмъ фырканіе это наступаетъ раньше,

чѣмъ оно сильнѣе, тѣмъ съ большей вѣроятностью можно заключить, что органы дыханія еще не способны переносить дальнѣйшее напряженіе.

Когда лошади отскачутъ рѣзвый галопъ, мальчики соскакиваютъ съ нихъ, отпускаютъ подпруги и докладываютъ старшему, мѣняли-ли лошади на скаку ноги и въ какомъ именно мѣстѣ круга, гдѣ стали сбавлять ходъ, задохнулись, какую часть дистанціи рвали, шли свѣжѣе и такъ далѣе; изъ всего этого тренирующей можетъ заключить о степени готовности лошади.

Совокупность такихъ повидимому маловажныхъ свѣдѣній служить тренеру въ концѣ періода наиболѣе цѣннымъ матеріаломъ, тѣмъ болѣе, что послѣ каждаго рѣзваго галопа ему будетъ легко судить о достигнутыхъ успѣхахъ при сравненіи настоящаго галопа съ предыдущимъ.

Такіе рѣзвые галопы не слѣдуетъ дѣлать чаще двухъ разъ въ недѣлю—въ среду и субботу, на примѣръ, какъ это установлено у насъ; въ остальные же дни лошади несутъ менѣе быструю работу, дѣлаютъ „кэнтера“ по двѣ версты каждый, или первый—версту, второй—двѣ.

На другой день послѣ рѣзваго галопа лошади ходятъ шагомъ и рысью. Потнить въ этотъ періодъ выдержки нельзя и, если погода позволяетъ, лошади выѣзжаютъ въ лѣтнихъ пополахъ и капорахъ, а щекастыя особи, съ тяжелой головой, въ полукапорахъ.

Конюшенная уборка остается безъ измѣненій, но жадныя лошади,—прожорливыя, поѣдающія подстилку, ставятся на опилки или на нихъ надѣваются намордники, которые, къ слову сказать, нервными лошадьми переносятся крайне плохо.

Въ старину въ Англіи существовалъ обычай развивать быстроту рабочаго галопа на дистанціи, на которой въ ближайшемъ будущемъ придется скакать, но обычай этотъ ничѣмъ инымъ кромѣ предрасудка объясненъ быть не можетъ.

Если лошадь дѣйствительно готова, то она готова на всякую дистанцію; нельзя слабую лошадь приучить быть сильной, и потому наши доморощенные тренеры, скакавшіе по 10 и 15 верстъ передъ нелѣпой двадцативерстной скачкой, походили на того анекдотическаго еврея, который приучалъ лошадей ничего не ѣсть и у котораго лошади уже совсѣмъ стали привыкать къ этому „таннеровскому“ режиму, какъ вдругъ пали.

Французскіе тренеры новѣйшей формаціи считаютъ длинные галопы для послѣдняго періода выдержки вредными и никогда не скачутъ дистанціи свѣше двухъ верстъ, но зато скачутъ всегда „съ мѣста до мѣста“.

Заграницей вообще, гдѣ тренеръ можетъ специализировать дистанціи, готовя лошадь къ какому нибудь извѣстному призу, тамъ еще возможно говорить о системѣ англичанъ или французовъ, у насъ-же, гдѣ приходится готовить скакуна не къ одной какой-нибудь скачкѣ, а къ цѣлому сезону, система французскихъ тренеровъ разумѣется болѣе рациональна.

„Не работать — не скакать“, говорилъ покойный Чеканъ, и дѣйствительно жалѣть лошадь уже нѣтъ основаній, если она благополучно достигла послѣдняго періода выдержки.

Чтобы выиграть призъ, надо горячо работать, безъ чего, при настоящей конкуренціи, не поженешь лавровъ побѣды.

Послѣ третьяго періода наступаютъ проба и скачка, которую надо выиграть, а уже если и проиграть, такъ не по недостатку порядка. Вложить въ лошадь „классъ“, конечно, невозможно, а довести ее до наивысшей степени быстроты, силы и выносливости—задача тренера.

Конецъ послѣдняго періода долженъ совпасть со срокомъ двухъ—трехъ недѣль до открытія сезона скачекъ или до дня, назначеннаго для данной лошади выходить къ старту; въ этотъ промежутокъ времени слѣдуетъ менѣе форсированной работой поддерживать достигнутое и умѣстно сдѣлать пробу не только для опредѣленія степени готовности лошади, но и ея класса.

Проба. Наши тренеры, не рѣдко подстрекаемые нетерпѣніемъ и любопытствомъ владѣльцевъ, чрезвычайно любятъ такія пробы и не могутъ сдержать свое нетерпѣніе—узнать, кто кого обскачетъ. Вслѣдствіе этого, пробы зачастую дѣлаются раньше указаннаго нами срока, а именно во время каждаго рѣзваго галопа въ послѣдній періодъ выдержки. Но это положительно вредно отзывается на лошади, которая не способна къ рѣзвой скачкѣ съ „мѣста до мѣста“, не будучи безусловно готовой.

Англичане и нѣмцы, какъ болѣе хладнокровные и менѣе пылкіе, рѣже выражаютъ такое праздное любопытство и потому меньше калѣчатъ довѣренныхъ ихъ попеченію лошадей.

Намъ часто приходилось видѣть на утреннихъ галопахъ, какъ съ помощью хлыста и шпоръ устраивались подобныя состязанія, выматывавшія напрасно всю энергію скакуна. Такія дикія пробы мѣтко называются на кругу „выколачиваніемъ секундъ“.

Всѣ эти посылы и подставы равно ни къ чему не ведутъ, кромѣ изнуренія лошади и риска ее сломать. Вывести какое нибудь опредѣленное заключеніе о такомъ прекрасномъ галопѣ нельзя, къ тому-же неготовая лошадь, не во время потянутая, „пойдетъ назадъ“ и на призу горько разочаруетъ владѣльца.

Такимъ образомъ, за двѣ, за три недѣли до выхода къ старту можно дѣлать пробу, для чего слѣдуетъ правильно подобрать вѣсь ѣздоковъ и сѣделъ и въ сообществѣ нѣсколькихъ лошадей произвести репетиціонное испытаніе. Хлыстъ и шпоры и тутъ не должны имѣть мѣста, хотя, какъ исключеніе для очень тупыхъ жеребцовъ, одинъ разъ можно испытать вліяніе шпоръ.

На послѣднихъ саженьяхъ, при выходѣ на прямую, можно высылать лошадь руками, причемъ, если ѣздокъ замѣтитъ, что она идетъ тяжело, мѣняетъ ноги, хрипитъ, а отъ посылы не подвигается впередъ, ее надо обязательно задержать. На предосторожность эту мы обращаемъ особое вниманіе, такъ какъ въ этомъ случаѣ становится яснымъ, что лошадь не можетъ дать большаго по недостатку ли класса или готовности, безразлично, и такая проба ей не принесетъ пользы.